

Павел Сушко, Екатерина Митрофанова**, Алена Артамонова****

Модели миграционных биографий россиян: новые интерпретационные схемы¹

Введение

В современном мире одним из ключевых факторов изменений демографических структур того или иного населения выступает миграция. Во многом именно за счет миграции формируется как качественный, так и количественный состав населения, задается его динамика и основные тенденции развития. Исследованию миграци-

* Сушко Павел Евгеньевич, кандидат социологических наук, научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, участник Научно-учебной группы «Модели и методы анализа демографических последовательностей» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). sushkope@mail.ru.

** Митрофанова Екатерина Сергеевна, магистр социологии, младший научный сотрудник Института демографии НИУ ВШЭ, преподаватель кафедры демографии НИУ ВШЭ, соруководитель научно-учебной группы «Модели и методы анализа демографических последовательностей» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). mitrofanovy@yandex.ru.

*** Артамонова Алена Вячеславовна, магистр социологии, участник Научно-учебной группы «Модели и методы анализа демографических последовательностей» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). aluona89152694371@yandex.ru.

¹ Статья подготовлена в ходе проведения исследования № 16-05-0011 «Разработка и апробация методик анализа демографических последовательностей» в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2016 г. и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

онных процессов посвящено значительное количество научных работ. Однако далеко не везде миграцию рассматривают в контексте жизненного пути, как явление, обусловленное целым набором социально-демографических событий, выступающих катализатором территориальных перемещений. При этом существует дефицит комплексных исследований миграции как многоаспектного процесса, предполагающего смену не только пространственных локаций, но также и изменения в социально-статусных позициях индивида, что, по большому счету, отправляет нас к изучению миграционных биографий, позволяющих глубже осмыслить целый комплекс социально-экономических, социокультурных, политических и прочих проблем.

Исследование миграционных биографий позволяет нам приблизиться к пониманию общих проблем миграционной мобильности, расширяет возможности для определения паттернов наступления тех или иных миграционных событий, а также для интерпретации особенностей демографического поведения в зависимости от поколения, пола, уровня образования, места проживания, религиозности и прочих характеристик. Миграция может рассматриваться в качестве индикатора различных социальных трансформаций.

К вопросу о структуре миграционных биографий

Акцент на изучении миграционных биографий позволяет сфокусироваться на поворотных этапах в жизни людей и соединиться с социально-культурным и историческим контекстом, позволяющим целостно оценивать причины тех или иных миграционных движений, а также показывать связь и отношения между миграцией и временной мобильностью. Миграционные биографии содержат ключевую информацию о перемещении людей, в них фиксируются события, уже произошедшие в жизни мигрантов, которые в той или иной степени оказали влияние на его социальное положение и статус.

При этом необходимо учитывать, что последовательность наступления социально-демографических событий у представителей различных поколений может иметь свои особенности. В ряде работ успешно изучаются отдельные миграционные события, однако существует необходимость перехода от точечного анализа к исследованию совокупностей всех событий, происходящих в тех или иных сферах жизни.

Под миграционной биографией мы будем понимать пространственные перемещения индивида на протяжении всего жизненного пути, образующие в совокупности индивидуальную миграционную траекторию. Цель нашего исследования состояла в анализе миграционных биографий россиян с точки зрения ключевых мотивов переезда. Мы пытались проанализировать структуру миграционного процесса с выявлением основных характеристик, которые определяют тип и скорость социальной мобильности индивида.

Стоит отметить, что взгляд на миграцию в рамках концепции жизненного пути представлен в работах С. Клей и К. Малдер, писавших о миграционных перемещениях как динамических и вероятностных процессах, интенсивность которых на разных этапах жизненного пути проявляется неодинаково [Mulder, Kley, 2010]. А ключевым факторам миграции на разных этапах жизни посвящены работы Р. Вислера и его коллег [Whisler et al., 2008]. Влиянию переездов на формы занятости и структуры различных человеческих капиталов уделяется внимание в трудах Д. Робисон, Р. Моен [Robison, Moen, 2000].

Рассматривая пространственные перемещения индивидов, мы принимаем во внимание не только их территориальную миграцию, но и изменение социальных позиций индивида. При этом нас интересует вопрос о влиянии миграции на статусную консистентность, изучение которой представляет собой также важную научно-методологическую задачу [Богомолова, Саблина, 1997; Ленски, 2003]. Фокусировка на том, каким образом переезды по тем или иным причинам формируют экономический, политический и социальный статус индивида, позволит объяснить ключевые тенденции в изменениях социальной структуры современного российского общества.

Миграционные биографии как последовательности событий

При исследовании миграционных биографий может возникнуть ряд специфических вопросов:

- Какие наиболее типичные миграционные события случались первыми у представителей того или иного поколения?
- Существуют ли гендерные отличия в миграционных биографиях при наступлении того или иного социально-демографического события и как они влияют на демографическое поведение индивидов?

- Существуют ли закономерности в наступлении тех или иных событий, есть ли какие-либо устойчивые паттерны, которые не фиксируются на первый взгляд?
- Есть ли связь между наступлением первого и последующих событий, возможно ли на этой основе строить прогнозы в миграционном поведении тех или иных социально-демографических групп?

Метод *Sequence analysis* позволяет нам в некоторой степени решить эти вопросы. Исходя из существующих наборов статусов и миграционных событий, мы можем предсказывать следующие события и находить важные паттерны в миграционных биографиях, чего не могут нам дать стандартные демографические методы. По этой причине анализ демографических последовательностей приобретает все большую популярность среди исследователей-демографов [Abbott, 1995; Billari, 2001; Brzinsky-Fay, 2006; Aisenbrey, 2010; Cornwell, 2015].

Демографическое поведение россиян в последнее время претерпело много трансформаций, которые также отразились и на их миграционных биографиях. Эти изменения хорошо прослеживаются на первых этапах миграционного пути особенно среди молодежи, что дает нам возможность проводить сравнение биографий в поколенческом разрезе. Исходя из этого, ключевой задачей станет демонстрация этих изменений, а также фиксирование новых правил и паттернов в миграционном поведении.

Анализируя пространственные перемещения россиян, мы опираемся на ретроспективное обследование «Человек, семья, общество» (ЧСО)¹, поскольку оно содержит информацию о разных событиях жизненного пути с точностью до месяца. В рамках этого исследования было опрошено 9557 респондентов (45,3% — мужчины, 54,7% — женщины). Отбор респондентов осуществлялся путем построения многоступенчатой стратифицированной районированной выборки, обеспечивающей с 5%-й погрешностью репрезентативность данных для населения России старше 18 лет.

¹ Ретроспективное обследование «Человек, семья, общество» было проведено Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС в 2013 г. на общероссийской выборке. Обследование предоставляет ценную информацию о территориальной мобильности, образовательных и трудовых стратегиях, материальном положении и пенсионном поведении населения.

Основные модели миграционных биографий

Начнем с того, что рассмотрим, в каких последовательностях¹ наступают у респондентов следующие события: переезд по образовательным причинам, переезд с целью трудоустройства или поиска работы, завершение обучения, первое трудоустройство. Данные статусы выбраны из базы ЧСО.

После группировки событий в статусы на основе первых трех событий в жизни респондента, каждому статусу был присвоен свой цветовой код², необходимый для построения хронограмм, а также задано буквенное обозначение — для извлечения частотных таблиц. При этом отметим, что у некоторых групп респондентов к моменту опроса фиксируемых жизненных событий еще не наступило, что формирует в наших хронограммах область «цензурирования». Это также будет означать, что все показатели среднего или медианного возраста будут занижены в сравнении с итоговыми показателями (после того, как произойдут все события) для данного поколения.

К примеру, на рисунке 1 показаны хронограммы, касающиеся гендерных особенностей в миграционных биографиях россиян. Хронограмма представляет собой графическое изображение долей опрошенных, находящихся в том или ином статусе к конкретному моменту времени. Ось абсцисс является в нашем случае временной осью и отражает отрезок времени от 15 до 35 лет с точностью до месяца. Данный временной период был взят, исходя из миграционной активности респондентов. Наиболее интенсивно респонденты переезжают именно в молодых возрастах [Голенкова, Сушко, 2016: 100]. В чтении хронограмм также есть свои особенности. Так, сравнение разных статусов или цветовых групп нужно осуществлять не относительно друг друга, а с учетом того, какая высота отрезка,

¹ Методологические особенности построения хронограмм детально разрабатываются коллективом научно-учебной группы НИУ ВШЭ под руководством Е. С. Митрофановой и Д. И. Игнатова, которые в рамках проекта «Модели и методы анализа демографических последовательностей» исследовали наступление различных социально-демографических событий среди различных поколений россиян [Ignatov et al., 2015].

² В рамках данного сборника мы не имеем возможности показать цветные обозначения, но обозначим на хронограммах все необходимые траектории.

проведенного вертикально, была характерна ранее для данного цвета. По сути, мы проводим сравнение динамики долей респондентов, находящихся в том или ином статусе, с течением времени.

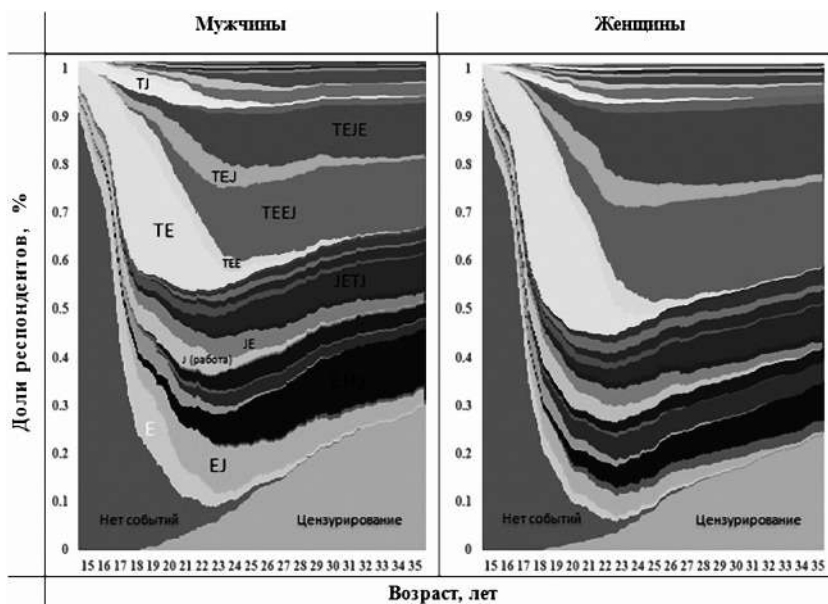

Рис. 1. Хронограммы для мужчин и женщин¹

По данным хронограмм мы видим, что область цензурирований у мужчин несколько больше, чем у женщин. Это говорит о том, что среди мужчин чаще встречаются те, у кого миграционных событий еще не было, либо они произойдут позднее. При этом у мужчин наблюдается следующая последовательность вероятных событий: они чаще сначала получают образование, находят работу, а затем переезжают в поисках другой или новой работы. В то же время у женщин миграционный путь чаще начинается с получения образования, в то время как мужчины мигрируют по трудовым причинам и лишь затем завершают обучение. Кроме того, у мужчин общая интенсивность наступления миграционных событий в воз-

¹ На данном графике указанные статусы имеют следующие обозначения: E — завершение образования; J — первое трудоустройство; TE — переезд по причине получения образования; TJ — переезд по причине трудоустройства.

расте от 18 до 24 лет ниже в сравнении с женщинами. А если рассматривать наиболее устойчивые паттерны переездов, то среди мужчин к 35 годам наблюдается следующая траектория: они начинают свою карьеру с получения образования, заканчивают его, либо совмещают с работой, а затем совершает миграцию за новой работой, расцениваемую ими уровнем и статусом выше прежней.

В то же время у женщин прослеживается большее разнообразие в миграционных биографиях. Для них характерно то, что, начиная миграционный путь с образования, последующие события происходят намного интенсивнее, чем у мужчин. К возрасту 35 лет среди женщин выше доля тех, чьим первым событием была именно образовательная миграция. При этом мы наблюдаем две основные последовательности: либо после получения образования они трудоустраиваются, а затем снова переезжают в целях повышения своего образовательного уровня; либо они мигрируют по образовательным мотивам и в последующем трудоустраиваются.

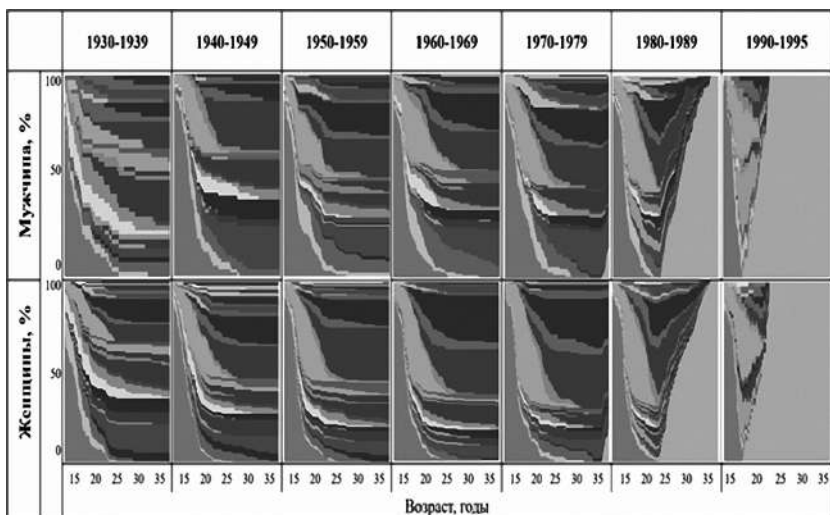

Рис. 2. Хронограммы в разрезе пола и поколений.

Аналогичную процедуру мы провели для определения последовательностей событий на поколенческом уровне (рис. 2.). Мы видим, что происходит откладывание событий при движении от пожилых к молодым поколениям. Также в силу возраста у двух

самых младших поколений существенно больше цензурированных. Кроме того, мы можем заметить некоторую ступенчатость хронограмм для самых старших поколений (в особенности для лиц 1930–1939 г.р.), что обусловлено малым представительством этой группы в базе данных ЧСО.

Тем не менее, мы можем выделить наиболее существенные поколенческие черты в миграционных биографиях.

Так, у мужчин в разрезе поколений отметим следующее:

- с каждым советским поколением растет доля тех, кто начинает свою миграционную траекторию с образования, при этом фиксируется следующая последовательность статусов «получение образования > выход на работу > миграция по причине работы»;
- также с каждым поколением интенсивно снижается доля тех, чьим первым событием была работа. Выход на работу сменился образовательной миграцией.
- кроме того, среди советских поколений к возрасту 35 лет существенная доля тех, кто сначала переезжал за получением образования, потом трудоустраивался и завершал образовательный путь.

У женщины в разрезе поколений свои особенности:

- также с каждым поколением снижается доля тех, кто начинает свой миграционный путь с трудоустройства;
- при этом растет доля тех, кто переезжает по причине получения образования, завершают обучение и трудоустраиваются;
- у женщин также к возрасту 35 лет от поколения к поколению увеличивается доля тех, кто сначала мигрировал по причине получения образования, только затем завершил его, а уж потом нашли работу;
- также к возрасту 35 лет среди женщин советских поколений меньше тех, кто начал карьеру с образования, потом трудоустраивался и совершал трудовую миграцию.

Как видим, в миграционных биографиях существуют определенные последовательности в наступлении тех или иных событий, способствующих переезду из одного населенного пункта в другой. Эти последовательности меняются от поколения к поколению и имеют свои гендерные особенности.

Таким образом, подчеркнем, что миграционные биографии являются сложным и многосторонним объектом исследования, поскольку содержат в себе разнообразные пространственные перемещения, совершаемые индивидом на протяжении всей жизни. Миграционные биографии были рассмотрены в исследовании в виде ряда последовательных социально-демографических событий в жизни индивида. Такой подход расширяет понимание всего процесса миграционных перемещений, многоаспектность которого выражается не только в наборе различных фактов территориальных перемещений, но и в трансформации социально-статусных характеристик индивида.

Библиографический список

- Богомолова Т. Ю., Саблина С. Г.* Статусная рассогласованность как аспект социальной стратификации: презентация классической концепции // Рубеж. Альманах социальных исследований. 1997. № 10–11. С. 58–67.
- Голенкова З. Т., Сушко П. Е.* Социальная мобильность в контексте миграционных биографий россиян // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 95–104.
- Ленски Г.* Статусная кристаллизация: невертикальное измерение социального статуса // Социологический журнал. 2003. № 4. С. 126–140.
- Abbott A.* Sequence Analysis: New Methods for Old Ideas // Annual Review of Sociology. 1995. Vol. 21. P. 93–113.
- Aisenbrey S., Fasang A. E.* New Life for Old Ideas: The «Second Wave» of Sequence Analysis Bringing the «Course» Back Into the Life Course // Sociological Methods & Research. 2010. Vol. 3 (38). P. 420–462.
- Billari F.* Sequence Analysis in Demographic Research // Canadian Studies in Population. 2001. Vol. 28 (2). P. 439–458.
- Brzinsky-Fay C.* Sequence analysis with Stata // The Stata Journal. 2006. Vol. 6. P. 435–460.
- Cornwell B.* Social Sequence Analysis. N.Y.: Cambridge University Press. 2015, 315 p.
- Ignatov D. I., Mitrofanova E. S., Muratova A. A., Gizdatullin D.* Pattern Mining and Machine Learning for Demographic Sequences // Knowledge

Engineering and Semantic Web. Switzerland: Springer International Publishing, 2015. Vol. 518. P. 225–243.

Mulder C. H., Kley S. A. Considering, planning, and realizing migration in early adulthood. The influence of life-course events and perceived opportunities on leaving the city in Germany // *Journal of Housing and the Built Environment*. Vol. 25 (1). P. 73–94. DOI: 10.1007/s10901–009–9167–8.

Robison J., Moen P. A life-course perspective on housing expectations and shifts in late midlife // *Research on Aging*. Vol. 22 (5). P. 499–532.

Whisler R. L., Waldorf B. S., Mulligan G. F., Plane D. A. Quality of life and the migration of the college-educated: A life-course approach // *Growth and Change*. Vol. 39 (1). P. 58–94.